

УТВЕРЖДАЮ

Проректор – директор НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук

 Роман Владимирович Жубрин

28.11.2022

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» о диссертации Конорезова Николая Андреевича «Понуждение к действиям сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки»

Актуальность диссертации Н.А. Конорезова определяется необходимостью систематизации, ревизии и дальнейшего развития теоретических представлений об уголовной ответственности за преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность личности, а также социальной потребностью в совершенствовании инструментов уголовно-правового противодействия фактам понуждения к действиям сексуального характера.

Проблемы уголовной ответственности за половые преступления в силу их непреходящей актуальности и сложности привлекают повышенное внимание представителей уголовно-правовой доктрины. Однако надо признать, что при этом векторы научных исследований распределены крайне неравномерно. В поле зрения правоведов попадают в основном традиционные составы насильственных половых преступлений (изнасилование, насильственные действия сексуального характера), а также ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, предусмотренные статьями 134 и 135 Уголовного

кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Что же касается понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), то это преступление почему-то оказалось на периферии уголовно-правовых изысканий, что вряд ли можно считать оправданным. В результате в правовой доктрине не получили надлежащего теоретического разрешения многие проблемы, связанные с уголовно-правовой природой и юридической оценкой понуждения к действиям сексуального характера, а некоторые аспекты этой проблематики вообще выпали из поля зрения науки. Диссертация Н.А. Конорезова во многом восполняет эти пробелы, что позволяет считать ее новаторской.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертации. Она определяется как выбором темы, которая долгое время незаслуженно оставалась за рамками специальных диссертационных исследований, а также кругом рассматриваемых в ней проблем и содержанием предложенных автором подходов к их решению. В диссертации:

– на основании проведенного историко-правового анализа выявлены тенденции, закономерности и противоречия развития уголовно-правовых предписаний об ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в законодательстве России (С. 16-33). Диссертант приходит к значимому выводу о наличии прямой зависимости между уровнем развития прав и свобод человека и интенсивностью уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности личности, что проявляется в расширении уголовно-правовых запретов в отношении сексуальных посягательств по мере нормативного закрепления и фактического признания прав и свобод человека. При этом в работе оговаривается, что отмеченная тенденция демонстрирует эффект «запаздывания», что наглядно проявляется применительно к законодательной конструкции ст. 133 УК РФ, которая по ряду параметров не соответствует современному уровню развития прав личности в сфере сексуальных отношений;

– представлены результаты компаративного исследования уголовного законодательства об ответственности за понуждение к действиям сексуального характера; определены основные зарубежные подходы к криминализации понуждения к действиям сексуального характера; выявлен положительный зарубежный опыт уголовно-правового противодействия понуждению и сексуальным домогательствам, определены перспективы его использования в отечественном уголовном законодательстве (С. 33-52);

– на основе анализа теоретических подходов и правоприменительной практики уточнено содержание объективных признаков основного состава понуждения к действиям сексуального характера – объекта преступления, потерпевшего, деяния в виде понуждения, способов его совершения (С. 53-72). Диссертант обоснованно относит понуждение к действиям сексуального характера к числу насильственных половых преступлений, что связано с внешним воздействием виновного посредством психического насилия на формирование вынужденного согласия потерпевшего для вступления в половой контакт;

– разработана детальная уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава понуждения к действиям сексуального характера, обоснованы положения и выводы, способные существенно изменить существующие представления о субъекте и субъективной стороне преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ. Несомненный научный интерес представляет позиция автора, согласно которой для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 133 УК РФ требуется обязательное установление специальной цели совершения действий сексуального характера. Следовательно, понуждение к действиям сексуального характера без указанной цели (например, в целях издевательства, запугивания, буллинга и т.п.), не образует состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ (С. 72-76);

– аргументирована потребность в конструировании общей уголовно-правовой нормы об ответственности за принуждение, которая, с точки зрения

диссертанта, позволит дать адекватную правовую оценку тем общественно опасным проявлениям принуждения (принуждение к аборту, к замужеству, к смене конфессиональной принадлежности, к увольнению с работы и т.п.), которые не предусмотрены самостоятельными нормами (ст. 120, 133, 163, 179, 230, 240, 302, 309 УК РФ). При этом соискатель не видит оснований для отказа от самостоятельных (специальных) норм об ответственности за отдельные виды принуждения (в том числе и за понуждение к действиям сексуального характера), поскольку эти нормы позволяют учесть специфику разнообразных проявлений принуждения и дифференцировать уголовную ответственность. Системное воздействие общей нормы об ответственности за принуждение и специальных уголовно-правовых запретов на наиболее опасные проявления принудительного воздействия позволит, по мнению автора, обеспечить беспробельное уголовно-правовое регулирование и необходимую дифференциацию уголовной ответственности (С. 76-80);

– выявлены законодательные просчеты, допущенные при дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, разработаны предложения по их устранению, обозначены перспективные направления дифференциации ответственности (С. 81-101). Так, основываясь на постулатах уголовно-правового учения о преступлениях против несовершеннолетних и апробированных законодательных подходах, диссертант доказывает, что при регламентации возрастных признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 133 УК РФ, необходимо учитывать возраст потерпевшего. По мнению соискателя, с которым сложно не согласиться, несовершеннолетний, который понудил к действиям сексуального характера своего сверстника или более старшего подростка, не должен привлекаться к ответственности по ч. 2 и 3 ст. 133 УК РФ;

– обоснована потребность в дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в зависимости от его результативности. По справедливому замечанию автора,

фактическое совершение действий сексуального характера с жертвой, в отношении которой совершено понуждение, обладает повышенной общественной опасностью, что может служить основанием для конструирования соответствующего квалифицирующего признака;

– предложено научно обоснованное решение проблем уголовно-правовой оценки понуждения к действиям сексуального характера, сформулированы теоретические рекомендации по отграничению понуждения к действиям сексуального характера от смежных преступлений, по квалификации многоэпизодного и группового понуждения, а также понуждения, сопряженного с иными преступными деяниями, выступающими в качестве способов понуждения (С. 102-127);

– изложены аргументы в пользу расширения сферы уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности. С учетом критериев криминализации деяний, историко-правовой логики развития уголовного законодательства, позитивного зарубежного опыта диссертант предлагает криминализовать в рамках ст. 133 УК РФ сексуальные домогательства, а также установить в самостоятельной норме (ст. 133.1 УК РФ) ответственность за действия сексуального характера, совершенные путем обмана в личности партнера или в характере действий (С. 127-151).

Результаты диссертационного исследования обладают несомненной *теоретической и прикладной значимостью*. Совокупность сформулированных в диссертации положений и выводов обогащает доктринальное уголовно-правовое учение о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности, вносит вклад в развитие научных основ квалификации половых преступлений, может служить теоретической основой для совершенствования уголовного законодательства. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в нормотворческой работе; в правоприменительной практике при квалификации понуждения к действиям сексуального характера и смежных преступлений; в научно-исследовательской работе при дальнейшей

разработке проблем ответственности за сексуальные посягательства; в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право» и связанных с ней спецкурсов.

О значимости результатов исследования свидетельствуют положительные результаты их внедрения в практическую деятельность органов прокуратуры Краснодарского края, а также в образовательный процесс юридического факультета Кубанского государственного университета.

Результаты проведенного соискателем диссертационного исследования отличаются достаточной степенью *научной достоверности*, которая обеспечена:

– использованием апробированных методов научного познания (диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический, статистический, контент-анализ, изучение документов, обобщение практического опыта и др.);

– солидной теоретической основой, которая представлена «классической» и современной литературой по уголовному праву и криминологии, зарубежному уголовному праву, теории и истории права, а также другим наукам (психологии, медицине, социологии);

– качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации;

– внушительной и достаточно репрезентативной эмпирической базой, которая представлена результатами анализа и обобщения: опубликованной практики судов общей юрисдикции по применению ст. 133 УК РФ за 1997-2022 гг. (более 100 судебных актов, включая приговоры и постановления об освобождения от уголовной ответственности); сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о показателях

судебной статистики по преступлению, предусмотренному ст. 133 УК РФ; данных проведенного в 2021-2022 гг. социологического исследования – опроса 132 практических работников (14 мировых судей, 40 прокуроров, 78 следователей Следственного комитета Российской Федерации) из 43 субъектов Российской Федерации; достижений научных исследований, полученных другими учеными.

Работу отличает глубина и тщательность исследования рассматриваемых вопросов, последовательная и убедительная аргументация соискателем собственных выводов. Диссертант продемонстрировал умение корректно вести научную дискуссию, доказывать собственную точку зрения, умение получать, анализировать, обобщать и критически оценивать правоприменительную практику, статистическую информацию и иной эмпирический материал, нормативные и доктринальные источники. Положения, выносимые на защиту, в целом представляются весьма убедительными и заслуживают одобрения.

Диссертация написана автором *самостоятельно*, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа *не содержит некорректных заимствований*.

Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования были изложены автором в 6 публикациях, среди которых 4 научные статьи в рецензируемых изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы *отражают ее основное содержание*.

В целом положительно оценивая научную работу А.Н. Конорезова, следует отметить, что некоторые положения и выводы диссертации вызывают вопросы и критические замечания, которые могут инициировать дискуссию в процессе публичной защиты.

1. На С. 71-72 диссертации автор справедливо обращает внимание на

пробельность исследуемой уголовно-правовой нормы, которая содержит исчерпывающий перечень способов понуждения к действиям сексуального характера, по при этом не включает некоторые угрозы, которые могут быть не менее результативными, чем те, которые указаны в ч. 1 ст. 133 УК РФ. В качестве примера таких угроз, оказавшихся за рамками диспозиции ч. 1 ст. 133 УК РФ, соискатель приводит угрозу уничтожения или блокирования информации, угрозу преследования, слежки, собирания личной информации. Причем этот перечень можно продолжить. Так, в ч. 1 ст. 133 УК РФ не указана угроза похищения или иного противоправного изъятия имущества, которая может быть не менее значима для потерпевшего, чем угроза уничтожения или повреждения имущества.

К сожалению, это важное положение не получило должного развития в диссертации. По крайней мере, в авторской редакции ст. 133 УК РФ фигурирует тот же самый перечень способов понуждения, который изложен в действующем уголовном законе.

2. Диссертант считает, что обязательным признаком субъективной стороны понуждения к действиям сексуального характера следует признать специальную цель использования вынужденного согласия потерпевшего на совершение действий сексуального характера. Однако обоснованность предложенного подхода вызывает определенные сомнения, ведь его реализация приведет к необоснованному сужению сферы применения ст. 133 УК РФ.

Представляется, что для уголовно-правовой оценки понуждения к действиям сексуального характера цели и мотивы понуждающего не имеют значения. По крайней мере, такую позицию занимает высшая судебная инстанция применительно к иным насильственным половым преступлениям. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» подчеркивается, что мотив совершения преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ

(удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.), для квалификации содеянного значения не имеет. Полагаем, что это разъяснение применимо и к преступлению, предусмотренному ст. 133 УК РФ.

3. Основываясь на зарубежном опыте, диссертант предлагает криминализовать в рамках ст. 133 УК РФ сексуальные домогательства, то есть совершение развратных действий вопреки воле и согласию потерпевшего, в том числе с применением психического насилия. Само по себе стремление соискателя обеспечить максимально возможную охрану половой свободы личности выглядит вполне понятным, но вот предложенный им уголовно-правовой инструментарий представляется не вполне проработанным с позиции научно обоснованных критериев криминализации деяний, а также с технико-юридической точки зрения. Нормативное определение сексуальных домогательств, сформулированное автором в порядке *de lege ferenda*, отличается высоким уровнем неопределенности, который несовместим с конституционными требованиями к уголовно-правовым запретам.

Следует подчеркнуть, что сделанные замечания не ставят под сомнение научную состоятельность и достоверность результатов проведенного диссертационного исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Конорезова Николая Андреевича представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Автор диссертации – Конорезов Николай Андреевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки».

Отзыв подготовлен на основании доклада заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Ображиева К.В. Обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета 25.11.2022 (протокол № 6).

Заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Университета прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор

Подпись Ображиева К.В.

Константин Викторович Ображиев

заведующий
отдела государственной службы и кадровой работы
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Ананишвили, Маслова Ю.А.

« 25 » ноября 2022 г.

Ображиев Константин Викторович, доктор юридических наук (специальность 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки»), профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации (107078, Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1; тел.: 8-495-623-24-94; e-mail: okv79@mail.ru)

С отзывом ознакомлен Н.А. Кочарев 25.11.22